

МАХАЕВЩИНА

Последователи социализма сами крайне осложнили свои задачи тем, что свели их к догме, — к догме марксизма. И не только потому, что этим парализовали возможности собственного творчества, поработили мысль, превратившись в начетчиков канонизированных текстов, но в особенности потому, что таким путем невольно поставили себя в положение врагов почти всей научно-философской мысли человечества, а значит и носителей ее — многочисленной и наиболее влиятельной общественной группы — интеллигенции. Ведь марксизм — только одна незначительная частица бесконечно разнообразного и необозримого научно-философского знания. А марксист, если он последователен, должен по необходимости рассуждать так, как тот султан, который сжег знаменитую библиотеку на том основании, что если в ней есть то, чего нет в Коране, то она вредна, а если в ней то же, что и в Коране, то она не пужна. И таким путем небольшая эта частица марксистской теории должна неизбежно вступить в конфликт со всем почти необозримым целым — человеческим знанием и с многочисленной армией его носителей, интеллигенцией.

И это не только в данный момент, в отношении уже достигнутого знания. Подозрительность и даже вражда должна относиться и ко всей дальнейшей духовной истории, ко всему развитию знания, к творчеству, к исканиям, к духовному прогрессу вообще. Ибо и тут марксизм — только одна преходящая волна в великом потоке духовно-творческого развития. И если бы даже эта волна вобрала в себя все воды предыдущих духовно-интеллектуальных течений, что также невероятно, так как знание бесконечно многообразно и многоречиво, то она не могла бы собой заключить и закончить весь этот мировой поток развития, поток истории, и сделать его дальше ненужным и невозможным. А значит, она неизбежно должна вступить с ним в конфликт, реакционно стремясь отрицать и даже бороться с дальнейшим развитием. И действительно, недаром последователи марксизма тщатся представить эту всего лишь одну доктрину чем то вроде всеобъемлющей науки и философии, а с другой стороны, несмотря на почти столетнюю давность ее, изображают ее по-прежнему, как «самую передовую науку». Так что целых сто лет прошло для челове-

ства как бы даром: теория Маркса как была «самой передовой» доктриной, так ею и осталась.

А между тем, разве для материального освобождения человечества, к чему, собственно, и сводится социализм, как ни расценивать предлагаемые им для этого рецепты, необходимо нужно, чтобы все люди и при том именно так, как прописал Маркс, думали одинаковым образом о том, как относятся между собой дух и материя, смертна душа или бессмертна, есть или нет свобода воли и пр. и пр. Только явно схоластическая казуистика может тут находить важную и необходимую зависимость и связь, не говоря уже о том, в какой мере именно марксистская — аморально-негативная, разлагательно-разрушительная — философия благоприятствует через эту связь решению по существу, чисто практической, социально-экономической проблемы материального освобождения человечества.

На это необходимо было указать в виду намечающегося, как будто, изменения махаевской политики Советской власти в отношении интеллигенции, этой носительницы знания, творчества, искания, духовного прогресса вообще. Спрашивается при этом — понимают ли сами сектантские начетчики марксизма, подменившие им всю культуру и духовную историю человечества, что поработив самих себя одной узкой, при том, злобно нетерпимой доктрине, они вступили в невольную и безнадежную для себя борьбу с самой великой силой мира, особенно современного мира — с Мыслью, с его великим и могучим Знанием, а значит, и с их создателями и носителями, — с той социальной группой, которая является мозгом и душой общества, его духовно-интеллектуальными сливками; и что эта борьба может быть разрешена не тем, что им удастся поработить и подавить мысль, остановить дальнейшее развитие и историю, а тем, что они сами прежде освободятся от своего духовного рабства и убожества? Тогда свободные со свободными смогут они действительно заключить истинный и достойный их обоих мир.

Тимофеев Н.